

34. ДИНАМИКА ПРОИЗВОДСТВА, СТРУКТУРНЫЕ СДВИГИ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ; СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА И ЭКОНОМИКИ

Программа 34.1. Влияние структурных и институциональных изменений в промышленности на динамику экономического развития, роль региональных факторов и особенности межотраслевых взаимодействий

(Координаторы канд. экон. наук М. А. Ягольницер, докт. экон. наук В. В. Титов)

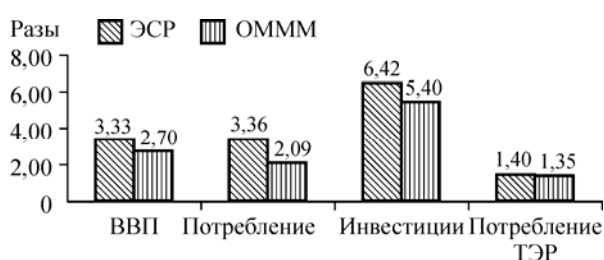

Рис. 1. Рост производства, инвестиций и энергопотребления за период 2001—2020 гг. согласно Энергетической стратегии России (ЭСР) и проработкам ИЭОПП (ОМММ).

Fig. 1. Growth of output, investments and power consumption in 2001—2020 according to Power Strategy of Russia and to developmental works at the IEIE (multisectoral inter-regional optimization model).

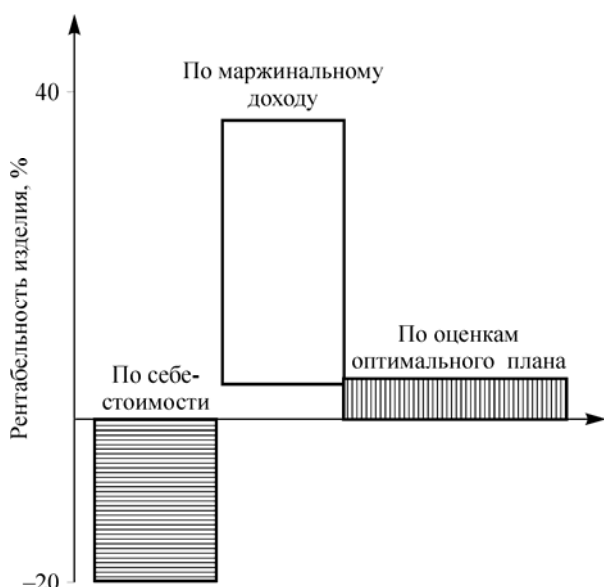

Рис. 2. Различие оценок эффективности выпуска продукции при разных подходах их определения.

Fig. 2. Spread of estimates of output efficiency depending on methods of calculation.

Анализ взаимосвязи энергопотребления, энергосбережения и экономического роста России и макрорегионов страны (в том числе и Сибири) до 2020 г., проведенный в Институте экономики и организации промышленного производства на основе оптимизационных прогнозных межотраслевых межрегиональных моделей с развернутым блоком топливно-энергетического комплекса (ОМММ-ТЭК), показал: 1) реализация долговременной стратегии энергосбережения приносит наиболее значимый эффект после 2010 г.; 2) по сравнению с «Энергетической стратегией России до 2020 г.» получены более скромные оценки масштабов энергосбережения при меньшем приросте ВВП (рис. 1); 3) для реализации задачи удвоения экономического роста необходимо значительное увеличение нормы накопления в ВВП с 20 % в настоящее время до 38—40 % в период после 2010 г. Такое увеличение невозможно без использования внешних источников накопления и средств резервного фонда, доля которых может составить до четверти годового фонда инвестиций. Аналогичные исследования для Сибири показали, что, несмотря на нарастание процессов энергосбережения, сибирские регионы усиливают свою межрегиональную и межгосударственную топливно-энергетическую специализацию в долгосрочной перспективе, сохраняя при этом долю в национальном энергопотреблении в 23—25 %.

В том же Институте построена оптимизационная экономико-математическая модель функционирования предприятия, позволяющая учитывать системный эффект от реализации инвестиционных проектов. В ЭМММ заложен принцип максимизации чистого дисконтированного дохода. Этот показатель в наибольшей степени способствует достижению конкурентных преимуществ на рынке и соответствует глобальной цели компании — максимизации ее стоимости на рынке, стоимости акций. Рас-

четы по оценке эффективности инвестиционного проекта по запуску в производство орудия для предпосевной обработки почвы на предприятии «Сибагромаш» (Рубцовск) показали, что проект, убыточный по методу себестоимости (–23 %) и очень эффективный по

маржинальному доходу (цена минус прямые затраты, 38 %), имеет системный эффект (4 %), который возникает от роста объемов продаж и вовлечения получаемой прибыли в другие проекты (рис. 2).

Программа 34.2. Теоретические и прикладные исследования трансформации общества и экономики: социологический курс (Координатор докт. социол. наук З. И. Калугина)

В Институте экономики и организации промышленного производства проведены социологические исследования негативного потребления (в первую очередь, наркотиков) среди молодежи на основе обследования 4600 учащихся средних учебных заведений и 3650 студентов вузов Новосибирской области. Выявлено, что группа «риска» (употребляющие и пробующие наркотики) составляет 12,2 % среди учащихся несовершеннолетнего возраста и 18 % — в студенческой среде. На дневных отделениях вузов каждый четвертый юноша пробовал или употребляет наркотики (рис. 3). Примерно у половины студентов, употребляющих наркотики, знакомство с ними произошло в период обучения в вузе. Наиболее распространенной группой наркотических веществ являются производные конопли — на их употребление указало 90 % представителей группы «риска», 20 % употребляли опиаты, реже — другие виды наркотиков. На основе методов многомерного статистического анализа выявлены значимые социальные и личностные факторы, влияющие на наркоситуацию в молодежной среде. Социальными предпосылками употребления наркотиков молодежью являются доступность наркотиков, кризис системы ценностей в обществе, привлекательный образ человека, употребляющего психоактивные вещества, неразвитость условий для формирования социальной и личной ответственности, повышенный авторитет компании на фоне сниженного доверия и поддержки в семье. Среди личностных факторов предпосылками являются активация поведения и экстраверсия. Группа «риска» статистически значимо отличается от группы отвергающих наркотики по психологическим характеристикам: в частности, конфликтностью в отношениях со взрослыми, повышенным интересом к деньгам и

«легким» способам их получения, что проявляется как в поведении, так и в сознании. Группа «риска» отличается сильной включенностью в такие компании сверстников, в которых распространено бесцельное времяпрепровождение, совместное распитие спиртных напитков, курение, поиск «острых ощущений». Жизненные принципы многих подростков из группы «риска» отличаются цинизмом, иждивенчеством и безразличием к окружающим.

Исследование проблемы бедности в России, ее территориальной дифференциации, проведенное в Институте экономики и организации промышленного производства, показало, что хронические российские диспропорции в развитии различных регионов страны превратились из территориальных и географических различий в социальные диспаритеты. Масштабы отличия Сибирского федерального округа от Российской Федерации по индексу бедности Сена, который учитывает одновременно долю бедных в составе населения, величину дефици-

Рис. 3. Доля группы «риска» по наркопотреблению среди разных групп учащейся молодежи, %.

Fig. 3. The share of the «risk» group in drug consumption among different groups of the learning youth, %.

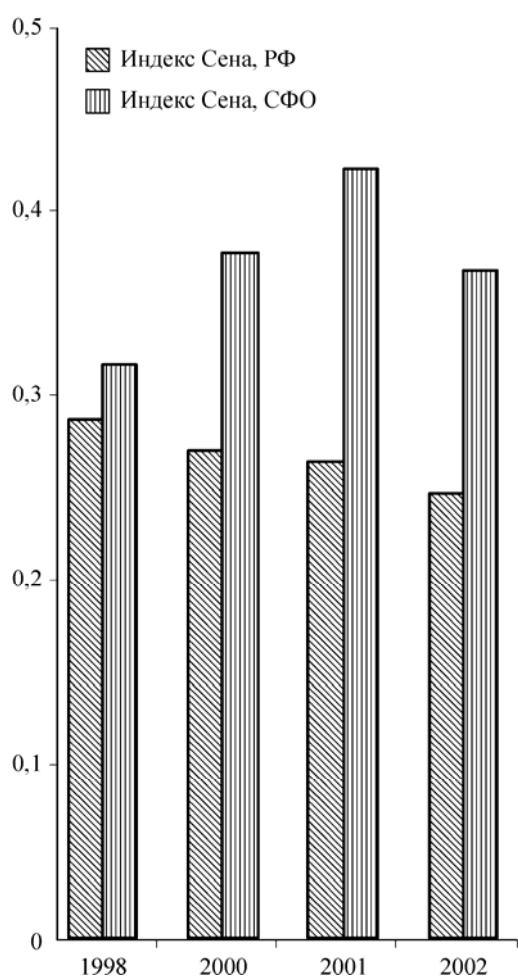

Рис. 4. Значение индекса бедности Сена в Российской Федерации в целом и в Сибирском федеральном округе.

Fig. 4. Rural index of poverty in the Russian Federation and in the Siberian Federal District.

та их денежных доходов и уровень расслоения, свидетельствуют об остроте проблемы в СФО (рис. 4). Наиболее благополучная ситуация по этому показателю наблюдалась в Центральном и Северо-Западном федеральных округах, ме-

нее благоприятная — в Уральском и Приволжском федеральных округах. Самое неблагоприятное положение наблюдалось в Дальневосточном, Сибирском и Южном федеральных округах: величина значений индекса бедности Сена в среднем на 30 % больше, чем в Центральном и Северо-Западном.

Количественные характеристики проблемы бедности на уровне субъекта федерации, полученные в Отделе региональных экономических и социальных проблем ИНЦ (см. таблицу), свидетельствуют о практически всестороннем ухудшении показателей бедности: по глубине, остроте, уровню дефицита средств у бедных и др. Выявлено, что направления борьбы с бедностью необходимо дифференцировать по трем группам населения. Для первой группы, в которую попадают асоциальные элементы, уже не способные предпринимать усилия по выходу из бедности, основное направление борьбы с бедностью предполагает внеэкономические меры. Для второй группы людей, которые не могут выйти из состояния бедности по объективным причинам (состояние здоровья, возраст и т. д.), необходима эффективная система адресной социальной помощи. Для третьей группы — трудоспособные или занятые, оказавшиеся в состоянии бедности в силу неблагоприятных внешних обстоятельств, необходима реструктуризация рынка труда, формирование модели эффективной занятости. К ней относятся прежде всего бюджетники, особенно имеющие несовершеннолетних детей (в бюджетном секторе заняты примерно 40 % от всех работающих в области, но они располагают лишь около 20 % общего фонда оплаты труда), а также сельские жители и те, кто работает на финансово несостоятельных предприятиях, безработные и трудоспособные инвалиды.

Комплексный анализ бедности в Иркутской области
The Complex Analysis of the Poverty in Irkutsk Province

Индикатор бедности	Наиболее поражаемые группы	Динамика степени поражения бедностью*					Причина	Механизм передачи
		2000	2001	2002	2003 (9 мес.)	2004 (9 мес.)		
Средний доход бедного населения, руб.	— дети; — инвалиды;	588,12	1022,06	1232,2	1379,64	1633,36	— низкий уровень трудовых и предпринимательских доходов;	— семья; — сферы занятости;
Граница бедности, руб.	— многодетные и неполные семьи с детьми, семьи с иждивенцами;	889	1590,75	1914,5	2378,25	2688	— безработица;	— место проживания;
Общая численность населения, тыс. чел.	— пенсионеры; — занятые в бюджетной сфере и неформальной экономике и др.	2735,45	2720,8	2704,6	2696,3	2560,9	— низкий уровень социальных выплат;	— социальный статус
Численность населения, имеющего среднедушевые доходы ниже прожиточного минимума, тыс. чел.		504,96	952,84	923,89	952,87	984,15	— экономическая отсталость в структурном аспекте;	
Коэффициент Джини		0,374					— неэффективная занятость;	
Коэффициент Джини для бедного населения		0,19	0,178	0,38	0,217	0,239	— низкая производительность труда и слабая его реализация;	
Средний дефицит дохода, руб.		300,88	568,69	682,3	99861	1054,64	— наличие территориальных депрессивных зон	
Индекс бедности		0,185	0,350	0,342	0,353	0,384		
Индекс глубины бедности		0,062	0,125	0,122	0,148	0,151		
Индекс Сена		0,086	0,165	0,162	0,193	0,207		

* Расчеты на основе данных выборочного обследования домохозяйств.